

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 27 (1750)

Среда, 30 сентября 1987 г.

Цена 2 коп.

Первый молодежный выпуск

Приказом № 805 от 11 мая 1987 года ректора Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева П. Д. Саркисова в состав Ученого совета института введены:

1. Романова Татьяна Ивановна — студентка группы С-33.
2. Скарцова Елена Валентиновна — студентка группы Н-47.
3. Агеев Виктор Петрович — студент группы П-42.
4. Кулясова Юлия Вячеславовна — студентка группы К-42.
5. Малышева Елена Юрьевна — студентка группы ТО-35.
6. Максимов Игорь Иванович — студент группы И-44.
7. Трофимов Юрий Валерьевич — студент группы Ф-40.

СТУДЕНТЫ ГОЛОСУЮТ НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ

Наталия КУЛИК

Мне сначала эта идея показалась смелой и даже неожиданной. Невольно сомневалась, будет ли слышен среди голосов самых авторитетных преподавателей института неокрепший голос студента? Однако оказалось, что эта новая, ранее никогда не практиковавшаяся форма студенческого самоуправления вполне логична и, более того, является не отдаленной перспективой, а уже претворена в жизнь. Вот что мне рассказала ученый секретарь нашего института Л. А. Добронравова:

— В прошлом учебном году в состав Ученого совета были введены 7 студентов, по одному от факультета. Сейчас Минвуз ставит перед нами еще более разветвленную задачу — довести представительство студентов на Ученом совете до 25% от общего числа его членов. Мы планируем ввести в состав Ученого совета 23 студента, то есть это будет целая студенческая коалиция. Кроме того, помимо большого институтского Совета, есть еще

факультетские учебно-методические советы. В них тоже предполагается ввести по 1 студенту от каждого курса.

— Какова цель привлечения студентов к серьезной организационной работе в Ученом совете?

— Как на факультетском, так и на институтском советах студентам предоставляется возможность наравне с преподавателями, представителями ректората и деканатов участвовать в решении всех вопросов, обсуждаемых советом. Ученый совет определяет стратегию учебной, воспитательной, методической работы нашего института, и студент получает право на нее активно влиять. Нам же, преподавателям и администрации, со своей стороны, важно знать студенческое мнение, и мы хотим его слышать. К сожалению, пока представители студенчества на Ученом совете отмалчиваются, и хочется пожелать им побольше активности.

Итак, из этих слов многое становится понятным. Студен-

ту предоставлены большие права, и работа в Ученом совете, казалось бы, дает ему прекрасную возможность проявить активность. Казалось бы, да, да, да... Однако посмотрим, как реализуется эта возможность на деле. Для этого послушаем, что говорят студенты, уже участвовавшие в заседаниях Совета:

— Я был пока только на одном заседании, — рассказывает В. Агеев (П-52), с прошлого

В целях дальнейшей демократизации деятельности высших учебных заведений приказываю:

разрешить ректорам вузов формировать Ученый совет высшего учебного заведения включая представителей студенческих коллективов, выдвижение которых в состав совета проводится на профсоюзно-комсомольских собраниях вузов, факультетов и курсов (25% от общего состава совета)...

Из приказа министра Минвуза СССР № 616 от 01.09.87.

учебного года член Ученого совета, — мое участие в нем ограничивалось голосованием, причем, я знал только одного из кандидатов. Потом просто сидел и слушал.

— Вы почувствовали себя причастным к обсуждаемым проблемам?

— Нет, не почувствовал. Может быть, потому, что наши студенческие проблемы, там и не поднимались.

— Не было абсолютно никаких вопросов, по которым мы могли бы иметь свое мнение. Потом мы совсем не были подготовлены к выступлению, — дополняет его Е. Скарцова (Н-57), тоже член Ученого совета.

Недавно состоялось очередное заседание Совета, на котором я решила побывать. Обсуждался вопрос о работе Информационного центра. Проблема, кажется, вполне «студенческая».

Однако студенты — члены Ученого совета, опять выступали в роли слушателей. Почему? Первая причина очевидна — снова не были подготовлены. А вторую, на мой взгляд, довольно точно сформулировала Т. Романова (С-43): «Нас здесь сейчас — капля в море. Когда нас будет действительно 25%, мы будем иметь какой-то вес».

Сотрудничество студентов и преподавателей в рамках Ученого совета — явление новое, поэтому выводы делать рано. Однако ясно одно — эта форма самоуправления может стать действенной.

(Окончание на стр. 2)

В нашем институте учрежден фонд молодежной инициативы (ФМИ). Что же такое ФМИ? ФМИ — это даже не организация, а способ, которым молодежь реализует на деле свои общественные интересы.

На каких правовых нормах основана его деятельность?

Сначала ФМИ опирался на положение «О любительских объединениях, клубах по интересам». Любительские объединения хороши для организации массовых праздников, встреч, вечеров, концертов и клубной работы. Однако научные исследования, конструкторские разработки, связи с производством требуют иной правовой основы. Не говоря уж о том, что нельзя, например, молодежному кафе полноценно работать, оставаясь в рамках любительского объединения.

Сейчас ФМИ действует как сочетание любительского объединения, добровольного общества, кооператива. Вероятно, и нынешние формы окажутся тесными, устаревшими и потребуют доработки при дальнейшем развитии ФМИ.

Зачем понадобилось объединение? Не проще ли создать несколько организаций, чтобы каждая вела свое направление?

Во-первых, единый фонд уменьшает расходы на содержание аппарата. Во-вторых, когда нужно, деньги можно

ФМИ: ШАНС ДЛЯ КАЖДОГО

Михаил ХОДОРКОВСКИЙ, зам. секретаря комитета ВЛКСМ

перенести на самую выгодную для ФМИ деятельность. Возьмем, к примеру, студенческие конструкторские бюро. Они себя не оправдали, так как не имели правовой основы. Заработок студентов не был прямо связан с результатами их труда. Люди получали деньги в обход финансовых норм либо в форме премий. Теперь лаборатории и секции ФМИ переходят на хозрасчет, а значит, приобретают новое качество.

Кто руководит ФМИ?

Необходим орган, который осуществляет политическое руководство работой ФМИ, подбор и расстановку его сотрудников. Эти обязанности берет на себя комитет ВЛКСМ, а именно: Татьяна Анисимова, Михаил Антипов, Алексей Смирнов, Михаил Додонов.

Не станет ли ФМИ фикцией, изображением бурной деятельности? Обратимся к конкретным делам. Молодежные коллективы кафедр промышленной экологии и кибернетики ведут исследования по трем долгосрочным на суммы свыше 200 тысяч рублей. С 1987 года в помещении буфета для преподавателей работает студенческое кафе. В ближайшее время планируем оборудовать видеотеку. «Полумифический буфет» на четвертом этаже превратится в кафе-экспресс. Для этих же целей будет оборудовано помещение на Новослободской ул. напротив университета «Молодость».

Тем, кто живет в общежитии, интересно будет узнать, что ФМИ откроет еще два кафе в Тушине: во II корпусе и в блоке обслуживания. После того, как ФМИ получил право

закупать продукты непосредственно в магазинах, в институте в обеденное время будут продаваться продуктовые наборы. Причем, торговать и составлять наборы будут сами студенты в свободное время.

Выгодно ли работать в ФМИ?

Многое зависит от смекалки и расторопности работников. Например, заработок составителей и продавцов продуктовых наборов ставится в зависимость от выручки. Гарантией оплаты труда служит трудовое соглашение или договор.

Как стать членом ФМИ?

Для этого нужно прийти в комитет ВЛКСМ и обратиться к Михаилу Антипову, Алексею Смирнову или Михаилу Ходорковскому. Ценно, если люди придут со своими идеями и единомышленниками. Так обратились в комитет комсомола девушки с КХТИ: «Хотим открыть кооперативное кафе в Тушине». Договорились с директором студгородка Н. В. Чубуном. В октябре-ноябре кафе примет первых посетителей.

Группы из 5—10 человек ФМИ может обеспечить любой

работой уже сейчас. Для тех, кто приходит в одиночку, пока есть дело только в кафе. С предложениями, идеями можно обращаться к Михаилу Ходорковскому по понедельникам с 8.30 до 9.30 или в любое другое время, если застанете!

Сфера деятельности ФМИ расширяется. Перечень работ ограничен спросом и советским законодательством. Можно заниматься научными исследованиями, настраивать музыкальные инструменты, мыть окна, натирать полы... Даже есть желающие выступать с концертами (Владислав Рабкин и Кирилл Смирнов). Начата подготовка к созданию в институте студенческой фирмы «Заря» по оказанию бытовых услуг населению. Заработок — до 30% стоимости услуги. В последнее время в связи с развитием подсобных хозяйств становится реальной идея студенческого агроконвейера. Сотрудники ФМИ, закупив овощи и фрукты у сельских жителей, реализуют продукцию через студенческие базары.

Не хватает пока помещений, но эта трудность будет преодолена. Главное — очень нужны сейчас предложения, идеи и люди, которые могут эти идеи воплотить.

ПОЛУГОДОВАЯ ПРАКТИКА — РАДУЖНЫЕ ОЖИДАНИЯ, СУРОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

• Сергей ПЕЧЕНКИН

нить просто: кто-то находится в лучших цехах, кто-то в худших, причем никто не знает, где будет хорошо, а где — плохо. Но послушаем очевидцев.

И. Доброва: «Комбинат не готов к нашей практике; нет рабочих мест, платить нам будут из директорского фонда, за стажировку не платят, сейчас мы получаем только стипендию. Нас встретили с таким нескрываемым удивлением, что мы поразились. Кроме директора, никто не знал о нашем прибытии, а начальники цехов до сих пор не понимают, в чем же целесообразность нашей практики».

Г. Попова говорит о том, что нужно практику полностью отделить от учебы.

Ей возражает **Ю. Архипова:** «Разве лучше, приходя с работы, заниматься, чтобы изучить некоторые технологические тонкости? Ведь можно позаниматься и в цехе, то есть изучить нужный материал на месте».

В беседу включается **О. Флат:** «Может, где-то и получается заниматься, а некоторые сидят

всю смену за спиной аппаратчика и ничего не делают! Только вот плохо, что нужную литературу не дают выносить из цеха; и когда же готовиться?»

И. Доброва бросает упрек в сторону организаторов практики: «Вот с родной кафедры пока никто к нам не заглядывал, не поинтересовался, как мы тут проживаем уже два месяца. А возникают такие вопросы, что даже руководитель практики В. И. Ермаков не в состоянии их решить».

Задаю вопрос о жилье, все сразу в один голос отвечают: «Мы ждали худшего. Если сравнить с нашим студгородком в Тушине, то здесь условия проживания намного лучше и спокойнее. Нам дали телевизор, в комнатах живем по двое, есть паласы. С отдыхом неплохо: бассейн, кино, стадион, дискотека, библиотека — все в нашем распоряжении. Даже есть воспитатель в общежитии».

Спрашиваю о том, что девушки пожелают тем, кто придет на практику после них. Как из рога изобилия сыпятся

предложения, жалобы, советы. Вот некоторые из них: «Почему изучаем заново то, что уже изучено в институте?» «Непонятно, когда же после всех экзаменов будем сдавать курсовой проект, ведь начнется трехсменная?» «Хочется эти полгода провести с толком, узнать свою будущую работу, то есть быть рядом с технологом или другим специалистом и что-то изучить».

Задаю каверзный вопрос: «Обращались ли вы в дирекцию по поводу трудностей?» Дружно отвечают: «Нет, не спрашивали никого...» А меня попросили передать эти вопросы руководителям практики.

Жаль, но мне не удалось встретиться с ребятами, которые трудятся на рабочих местах, — картина была бы полной. Но лично я считаю, что многое зависит от организации труда на самом комбинате. Ведь ныне студенты там как экскурсанты — ходят по цеху неприкаянные, но, может, это только во время стажировки — время покажет.

Многие студенты могли слышать о ней, но как бы то ни было, а V курс ТНВ уже испытывает все на себе.

Сначала даю справку: на ПО «Минудобрение» в Воскресенске с 10 августа находятся 39 человек на технологической полугодовой практике. Два месяца — стажировка на заводе, плюс к этому два дня в неделю — учеба в Отделе технического обучения. В октябре будет зачет и сдача квалификационных экзаменов; в случае благополучной сдачи выдается допуск на самостоятельную работу.

Мне удалось поговорить со студентами групп Н-51 и Н-52 о том, чем же они занимаются на практике. В беседе прозвучали весьма противоречивые высказывания, но это объяс-

СДАЕМ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ОЧЕНЬ СПРАШИВАЮТ... А СОВСЕМ БЕЗ ЭКЗАМЕНОВ?

• Вадим ЖУРБА

На страницах «Менделеевца» вопрос об экзаменах поднимался не раз. Экзамен били со всех сторон, убедительно доказывая его бесполезность в нынешнем виде и даже вредность. Но идут годы, а на сессиях мы встречаемся все с тем же экзаменом. Так называемый «письменный экзамен», т. е. обыкновенный устный, ответ на котором не рассказывает, а записывается на бумажке, всерьез принимая за прорыв в будущее не стоит. И уж коль скоро борьба за качество терпит неудачу, попытаемся взяться за количество.

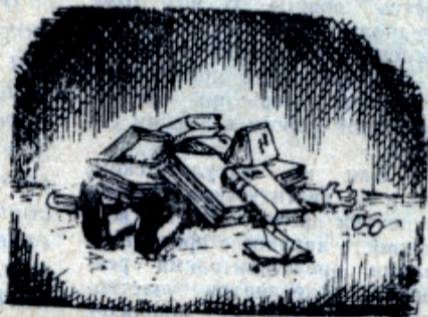
Вопрос первый. Вот цифры, характеризующие две сессии, зимняя — 4 экзамена, 5 зачетов (итого — 9 контрольных точек); летняя — 5 экзаменов, дифференцированный зачет, 7

зачетов (13 точек). Вот еще две сессии: зимняя — 4 экзамена, 2 дифзачета, 4 зачета (10 точек); летняя — 6 экзаменов, дифзачет, 7 зачетов (14 точек). Почему и по объему и по структуре летняя сессия в полтора раза сложнее зимней?

Вопрос второй. Практически студенты и преподаватели нормально работают в сессию, если общее число экзаменов около 4, а зачетов — 5 (из них не больше одного дифференцированного). Поговаривают, что есть некая инструкция, ограничивающая число экзаменов и зачетов, сдаваемых в одну сессию. Существует ли такое ограничение? Кто должен следить за его выполнением? Кто несет ответственность за его нарушение? Одним словом, гарантируются ли права сту-

дентов на нормальные условия труда?

Вопрос третий. При любом ответе на второй вопрос необходимо признать, что есть тенденция к сокращению числа экзаменов. Один путь, согласно которому в программу одного экзамена тащится все — схемы, формулы, определения и т. д., отчего он лухнет и раздувается и превращается не в средство контроля, а в краткий курс ликвидации профессиональной безграмотности уже достаточно веско, подробно и безрезультатно критиковался. Второй путь заключен в формуле $1+1=1$. Когда-то из недр институтской машины на свет появился жуткий экзамен-мастодонт — «охрана труда в химической промышленности и советское право». Вообще го-

воря, симбиоз интересный, почему не «процессы и аппараты и политическая экономия», например. Впрочем, профессионалам виднее, а суть дела в другом: объем только необходимого минимума литературы (т. е. учебников) — почти 850 страниц. При этом в расчет не вошли нормативные акты, знания которых и приносит единственно хоть какую-то практическую пользу. До них просто руки не доходят: за время, отведенное на курс, все это не только не выучить — прочитать невозможно. Но... сдаем! А сдаем, потому что не очень спрашивают. А не очень спрашивают, чтобы сдавали. А начнут очень спрашивать, так не сдадим... Возможен ли третий путь: совсем не спрашивать, то есть совсем не сдавать?

ОХРАНА И ТРУД ВСЕХ ПЕРЕТРУТ

• Александр ЛЯСКО

тивное право», издание МХТИ. Для молодых и не оравленных ядом юридических пособий поясним: означенные указания, отштампованные в семи, не то в восьми частях, есть лучшая (о худшей речь впереди) половина рукотворного гибрида «охраны труда» с «советским правом». Подобная премудрость с зубовным скрежетом втискивается кафедрой того же гибридного наименования в поникшие головы четверокурсников. Упорство кафедры в этом болезненном занятии, право же, достойно лучшего применения где-нибудь поближе к производственным процессам. Это касательно охраны труда. К чему поближе держать курс советского права — вопрос темный, как хорошо видно из отрывка, приведенного в начале.

Можно подумать, будто студент, усвоив помянутые методички по праву, способен заткнуть за пояс хоть крупнейшего адвоката дореволюционной России, господина Плевако. Вероятно, способен, да только

на что четверокурснику соревноваться с присяжными поверенными? Там, где уместна всего-то маленькая ссылка на КЗОТ, вместо оной громоздятся тонны словесной руды. Там, где хватило бы короткого пересказа нормативного акта, догматическими знатоками права издали капитальный труд, уступающий по весомости разве что Малому корейско-японскому разговорнику для лесорубов Дальнего Востока.

И еще несколько слов об охране труда. По всем нормам на каждую тысячу работников завода приходится 1 (один) инженер по технике безопасности. Отчего на ту же тысячу студентов четвертого курса обрушилось стихийное бедствие в лице 1 (одной) кафедры, сплоченной в похвальном порыве охранять и оборонять менделеевцев от вредной привычки заниматься по своей прямой специальности?

По дошедшим до нас слухам, кафедра охраны труда исправно функционирует, дабы нарождающиеся дипломирован-

ные инженеры не бродили по производству, как по темному лесу. Вроде бы, с этой целью их обложили со всех сторон огнетушителями в разрезе, малозумящей вентиляцией и резиновыми пыле-, пуле- и токо- непроницаемыми ковриками. Да, послушайте, дайте студентам в руки эти самые огнетушители без всяких разрезов и научите их по счету «раз» перекидывать рычаг, не попадая под пенную струю по счету «два». И кому тогда понадобятся в качестве бесплатно приложения внедряемые в умы таблицы легковозгораемости по СНиП 245-71?

И нарождается вопрос: существует ли охрана студенческого труда от нелепых и ненужных перегрузок? И какие нормы советского права ограничивают набор разномастных предметов, в изобилии творимых специалистами-доброхотами? Этак в скором и прелестном будущем дойдет дело до обязательного курса общей анатомии беспозвоночных. Или там дизайна обратных холо-

(Окончание. Начало на 1 стр.)
С увеличением студенческого представительства в Совете, конечно, многое изменится. Однако одно это, мне думается, проблемы подъема активности студентов — членов Ученого совета не решит. Наверное, нужна более гибкая система участия студентов в работе Ученого совета, которая позволила бы им принимать действительное участие в решении действительно интересующих его вопросов. Вот что говорит по этому поводу Е. Скарзова:

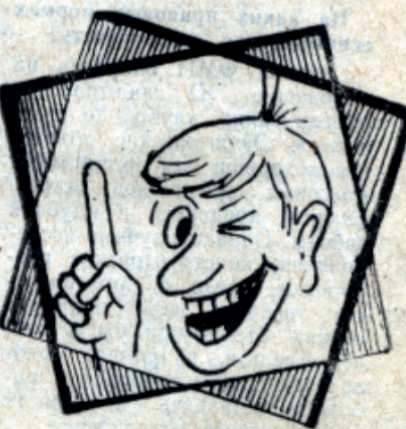
СТУДЕНТЫ ГОЛОСУЮТ НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ

— В тех вопросах, которые имеют отношение к студентам, наше участие, несомненно, правильно и логично. Но наше участие в обсуждении этих вопросов должно быть запланировано, нам должно быть выделено определенное время, чтобы мы имели возможность высказаться. Также наше присутствие желательно при заслушивании вопросов, содержащих для нас какую-либо информацию, которую мы могли бы передать в группы.

Я спрашиваю Лену:
— Каков, по-твоему, оптимальный состав студенческой коалиции на Ученом совете?

— Каждый факультет должен быть представлен, по меньшей мере, двумя студентами. Это должны быть люди, хорошо знающие студенческие проблемы и полностью осведомленные о состоянии дел на своем факультете, умеющие отстаивать свое мнение.

К этим словам хочется добавить то, что работа студентов в Ученом совете может быть продуктивной только тогда, когда к ней отнесутся серьезно и ответственно как руководители Совета, так и (и это не менее важно) сами студенты. Студенты входят в Ученый совет от лица своих коллективов, поэтому их выступления должны предельно обязательно обсуждаться в этих коллективах. Студенческое самоуправление делает сегодня первые шаги, и работа наших студентов в Ученом совете института и факультетов только начинается. Хочется верить, что в скором будущем она наладится, ведь значение ее именно сейчас велико, как никогда. Сейчас, когда закладывается фундамент студенческого самоуправления. А ведь известная истина — если плохо заложишь фундамент, здание стоять не будет.

дильников в условиях Крайнего Севера.
Что касаемо до конкретного предмета нашего разговора, то с ним все уже устроилось. Курс охраны труда и советского права мы с двух попыток донесли до экзамена, аки драгоценную чашу, едва не расплескав по дороге ее содержимое. Спустя сутки, ценнейшие сведения о защитных перчатках из свиной юфти и о мази для рук № 1 благополучно испарились из нашей памяти, освободив место для других столь же полезных и научных наук.

УСТАМИ МЛАДЕНЦЕВ ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА

• Наталия ХОХЛОВА

На толпу абитуриентов, перемещающихся с ноги на ногу в день вступительного экзамена, мы глядя с сочувствием, вспоминаем, как сами несколько лет назад так же испытывали судьбу. Поглядим на них, вспомним прошлое и пройдем мимо, снова задумавшись о своем. Однако надо вернуться, взглянуть в них. Кто они? Какие они? Ведь они — будущие менделеевцы, они — наша смена.

Мне тоже захотелось бросить взгляд на тех, кто сегодня уже занял места в аудиториях первого курса. Передо мной стопка анкет профбеседования с абитуриентами, летом этого года подавшими заявления на ТФ. Их около трехсот. Я просмотрела около 100 и вот что мне удалось узнать.

Оказывается, большинство наших абитуриентов — вчерашние школьники. Однако многие уже успели где-нибудь поработать или кончить техникум или ПТУ. Среди прежних мест работы — солидные академические институты и крупные химические предприятия. Радует, что к нам в институт идет молодежь, уже знакомая с химической наукой или производством. Об уровне подготовки наших абитуриентов. Авторы семи из просмотренных мной анкет занимались на подготови-

тельных курсах МГУ, 15 человек — на ПО МХТИ или в ВХШ. Многие абитуриенты — победители химических олимпиад городского и республиканского масштабов. Двое были членами Малой академии школьников при АН СССР.

Меня очень заинтересовали ответы на вопрос: «Чем вас привлекает избранная специальность?» Чаще всего (в 28 анкетах) главным достоинством будущей профессии называлась ее перспективность (в скобках замечу, что в основном авторы этих анкет поступали на микробиологию). Немного меньше (17 абитуриентов) главным достоинством избранной профессии считали ее важность для народного хозяйства страны, возможность приносить пользу обществу. 13 человек привлекла перспектива научно-исследовательской работы. Многие абитуриенты ссылались на интерес к химии и биологии (микробиологии) и называли главной причиной избрания вуза и профессии возможность углубить знания по этим дисциплинам. Другая группа абитуриентов выделила широту возможностей избранной профессии. И, наконец, некоторые абитуриенты ссылались на семейные традиции, но надо отметить, что таких «потомственных» химиков было немного, и подавляющее боль-

шинство (48) абитуриентов самостоятельно избрало вуз и специальность.

Еще один штрих к портрету первокурсника. Анкета предлагала абитуриентам немного пометать и представить себя через 10 лет. И вот какими видят себя сегодняшние менделеевцы: «Начальник ведущей лаборатории при АН СССР», «Защита докторской диссертации», «Стану знаменитым ученым и сделаю какое-нибудь крупное открытие».

А вот еще одна группа ответов: «Хочу быть хорошим специалистом», «Я думаю, что будет сделано много открытий, которые принесут пользу народу и нашей стране, и в эти открытия я должна сделать свой вклад», «Буду заниматься любимым и нужным делом», «Главное — приносить пользу».

Итак, такими были наши абитуриенты. Можно сказать с уверенностью, что в основном в МХТИ в этом году поступали люди увлеченные и серьезные, которые через несколько лет смогут стать специалистами, нужными стране. И вот лучшие из них стали студентами. К ним, к первокурсникам, приковано наше внимание. Однако теперь это уже не просто любопытство; первокурсник нуждается в совершенно особом отношении к себе со стороны всех, от

кого хоть как-нибудь зависит студенческая жизнь.

Первые месяцы обучения — не только своеобразный период «адаптации» студента, в это время закладывается основа отношения студента к своим обязанностям, формируется первое представление о студенческой жизни. Я попросила студентов одной из групп ТФ факультета ответить на вопросы специально составленной анкеты, и вот результат: 11 человек из 18 признались, что студенческая жизнь оказалась не такой, как они ожидали. На вопрос: «В чем разница?» большинство ответило: «Скучно». И мне кажется, дело тут вовсе не в пассивности самих первокурсников. Судите сами: 10 человек не могут ничего узнать о работе интересующих их секций и жалуются на недостаток информации по этому вопросу; 9 человек не знают о существовании НИРС в нашем институте. Так у студента постепенно начинает выработываться стереотип, что до него никому нет дела. Ну и ему, соответственно, тоже...

Вот еще несколько любопытных фактов, характеризующих наших первокурсников. Наиболее любимые предметы — химия, математика и вычислительная техника. Как известно, эти дисциплины одни из самых трудных. Большинство студен-

тов призналось, что учебный материал усваивается с трудом, однако несколько человек написало, что учеба пока дается легко. И еще одна интересная деталь: на вопрос о том, что им хотелось бы приобрести в институте, никто из первокурсников не поставил диплом на первое место, все говорили о жизненном опыте и знаниях.

Итак, вчерашние абитуриенты стали первокурсниками. Сейчас они сделали первые шаги в студенческую жизнь. И нам, тем, кто учится и работает в МХТИ, присмотреться к ним нужно именно сейчас. Присмотреться, чтобы лучше увидеть их нужды... И чтобы потом не разводило руками и недоуменно восклицать: «И кого только принимали!»

срочно выезжайте!» Редко так бывает, но вот случились три таких вызова подряд, а машин «скорой» только две. Есть пострадавшие — причем тяжело. Немедленная госпитализация в районный центр — и две машины со спецсигналом уже в дороге. И так круглые сутки—

ПОЗИЦИЯ

У НИХ УЧИЛАСЬ ТЕПЛОТЕ

• Светлана ПОЛЯНСКАЯ

Как хорошо жить! Просто радоваться этой жизни, работать, учиться, быть кому-то нужной. Быть кому-то нужной! Вдумайтесь в это! Разве это не счастье?

Этим летом, устраиваясь на работу, нашла место санитарки на черноголовской станции скорой помощи. Никогда раньше не представляла, что значи работать в таком месте. Иногда в разговорах слышала, как ругали «скорую» за долгое ожидание, за нерасторопность. Слушала и никогда не пыталась возразить. Но теперь, зная работу врачей, фельдшера пусть не до тонкостей, а только так, поверхностно, за все, что они делают, хочу сказать им спасибо.

Эта работа очень тяжелая и морально, и физически. Каждый день десятки вызовов на дом, непосредственных обращений на пункт неотложной помощи.

Телефонный звонок. Короткие вопросы дежурного на пульт: «Что случилось? Адрес? Выезжаем». И через 1—2 минуты машина уже в пути. В любую погоду, в любое время суток врач спешит на помощь машине с красным крестом. Да, бывает и так, что приходится ждать 15—20 минут, и тогда измученные ожидания люди говорят: «Скорая помощь называется!» А вы можете представить такое — на маленьком пункте неотложки раздаются звонки — один за другим — «Дорожная авария,

вызов, вызов, вызов. Разные люди, но боль одна — скорая. С чем только не обращаются люди — высокая температура, кашель, головная боль, что-то попало в глаз, плохо с сердцем, переломы, ожоги, травмы и ушибы. Сколько должен знать врач, чтобы оказать хотя бы только самую первую, неотложную помощь. Каким надо быть сильным человеком, чтобы выдержать столько горя, слез. Не просто оказать помощь, но и быть предельно внимательным к людям.

Сколько работала, ни разу еще не встречала такого дружного, теплого коллектива. Как благодарна этим людям за то, что встретились они в моей жизни. У них училась ценить время, относиться к людям с какой-то особенной теплотой. Спасибо им за то, что они есть, за их честную повседневную работу.

Быть кому-то нужным — разве это не счастье?

СТРОЙОТРЯД НА ФАБРИКЕ — ЧТО МЫ МОЖЕМ И НЕ МОЖЕМ

• Наум ГРИНБЕРГ, комиссар ССО «Свобода-87»

Дорогой товарищ, друг, брат — боец и командир ЛСО «Свобода» будущего, к тебе обращены слова мои! «Свобода-87» уже почти история, и знание этой истории да сохранит тебя от ошибок...

В дни ССО МХТИ наш отряд набрал 21 человека — едва треть своей численности. Остальные бойцы были по большей части сливками других отрядов. Многие (да почти все) шли отработать одно лето, коль существует такая традиция в МХТИ. Остается только удивляться, каким образом большинство отряда составили очень симпатичные люди и неплохие бойцы. Были, правда, потом четверо отчисленных да десятка два выговоров за нарушения отрядной и трудовой дисциплины.

А работали мы на фабрике «Свобода». Даже желание было. И это при том, что фабрика — музей. Оборудование моложе 60-х годов XX века было превращено из автоматов в полуавтоматы и дальше... Правда, мы работали на более экзотических линиях. Сдельно трудились часа по четыре в день (пока машина работает), остальное ставили нам повремено — по сути это завуалированный простой с оплатой чуть больше нищенского тарифа.

Результат не замедлил сказаться: бойцы нашего отряда улучшили свое материальное положение в среднем на 110 рублей за весь рабочий период. Конечно, труд на фабрике не интенсивен. Выложиться за 8 часов в принципе невозможно. Что это за работа для бойцов ССО? А зарплата? Время стоит дороже.

Осталось добавить, что мы плечом к плечу работали в одном цехе с лицами, отбывающими наказание в 15 суток, а в другом — с психическими больными... Престижно. Воровство среди рабочих фабрики

дополняет картину воспитательного воздействия производства на участников отряда.

Много вопросов встало перед бойцами «Свободы-87» при приеме обменных отрядов из ГДР, Польши, Болгарии, Чехословакии. Всего 67 человек. Мы очень старались. Приняли, разместили, устроили на работу... Но вот беда — работаем вместе, у них договор: в любом случае за 15 дней они получают 100 рублей, а наши еле-еле 70—80 рублей вытягивают. Дружба-дружкой, а денежки врозь. А после работы появлялись девочки от комитета комсомола и увозили иностранцев на запланированные экскурсии. И девочки со штабом действий своих не координировали, с отрядом нашим дел не вели, а жаль...

Были, конечно, и совместные походы, спортивные игры, забивались всей интернациональной командой в штаб, сидели чуть не друг на друге, пели, национальные блюда пробовали. Денежки врозь, а дружба дружкой.

А не знаешь ли ты, товарищ, что есть главный враг отрядовской жизни? Я тебе подскажу — двухсменка. Это когда половина отряда уходит работать, а половина еще спит. Когда же вторая половина с работы возвращается, то первая уже спит. Это гораздо хуже, чем работа в разных цехах. Половина бойцов друг друга в лицо не зна-

ла, не то что по имени, особенно другую смену. Вот так и прорывались к нормальной отрядной жизни, но кто-то сошел с дистанции по пути. Но важно, что мы шли.

Как это получится у тебя? Ты уже решил идти в «Свободу-88» командиром или бойцом? Тогда слушай, что сделать в твоих силах.

Во-первых, добиться равных условий работы и досуга отряда «Свобода» и обменных отрядов, т. е. в период совместной работы бойцы должны получать одни и те же деньги. Культурная программа обменных отрядов должна, безусловно, распространяться и на наш отряд.

Во-вторых, при двухсменной работе следует создать два отряда: «Свобода-88А» и «Свобода-88Б» — тогда это будут отряды нормальной численности с нормальным образом жизни.

В-третьих, из четырех ставок «Свободы-87» можно выкроить две хорошие ставки только для командиров. Тогда они будут пахать не только за совесть, но и за деньги. А комиссары, мастера и завхозы, не имея ставок, будут работать плечом к плечу с бойцами. Тогда исчезнет даже теоретическая возможность существования паразитов. И обид не будет.

И, наконец, в-четвертых, нужен ли «Свободе-88» такой объект, как фабрика «Свобода», механическая работа на нее. Гораздо лучше будет трудиться на ее реконструкции, например.

Молодежная редакция «Менделеевца» в течение месяца ждет ответы официальных лиц на материалы: «Полугодовая практика — радужные ожидания, суровая действительность», «Сдаем, потому что не очень спрашивают... А совсем без экзаменов?», «Охрана и труд всех перетрут».

ВОЛШЕБНИК ИЗ ВИТЕБСКА

● Георгий ДЕЧЕВ

В МОСКВЕ ПРОХОДИТ ВЫСТАВКА РАБОТ ЗНАМЕНИТОГО ХУДОЖНИКА XX ВЕКА МАРКА ШАГАЛА

Искусство Шагала оказывается безоговорочно своим в мире праздничных образов и фантазий. Почти все биографы художника пишут, что в картинах Шагала предстает человек в раю. «Искусство Шагала через всемирную весну и любовь сливается с жизнью; это праздник, который происходит на глазах», «любовь дала ему убеждение, что жить на белом свете — это радость».

В своих работах художник показывал смятенный и встревоженный мир, где почва коробится от неслыханных потрясений. То, о чем вчера лишь мечтали, сегодня становится привычным, и оттого воображаемое и действительное обгоняют друг друга, смешиваются. Все кажется зыбким, странным, призрачным. Потому-то в художественной истории первой трети XX века законом становилась необходимость строить композиции при помощи парадоксальных приемов. Художники стремились к необычным точкам зрения, путем метафор и символов проникнуть в суть вещей, дать взглянуть на просвет картину времени.

Жизнь Марка Шагала сложилась так, что ему оказались родственны близки три национальные культуры. Русский язык был основным языком его молодости, на нем написана единственная книга художника «Моя жизнь» (1921—22 гг.). Очень многим обязан он русской литературе и искусству, особенно иконописи.

Марк Шагал родился и вырос в еврейской семье. С детских лет знал он предания и легенды своего народа. Творческое формирование художника

М. Шагал. «Прогулка». 1917. Ленинград, Государственный Русский музей.

ка завершилось во Франции. Здесь он нашел для своего необузданного воображения, для сияющего света своей живописи строгий и четкий каркас, отточенное и завершённое мастерство.

«Когда я был мальчиком, — вспоминает художник, — в моей душе, быть может, была некая краска, которая мечтала о какой-то особой синеве... Можно обо мне сказать все, что угодно — большой я или небольшой художник, но я оставался верным своим родителям из Витебска». Какие бы трагиче-

ские интонации ни звучали в его искусстве, он не только всегда сохранял глубокую убежденность в том, что мир изначально прекрасен и добр по отношению к человеку, но и стремился противопоставить драматическим событиям эпохи поэзию радостной праздничности и красоты. Причем делалось это с какой-то обескураживающей простотой и душевной свободой.

В картинах, созданных на протяжении 1913—18 гг., особое значение и празднично-лирическое истолкование при-

обретает мотив полета. Полет видится Шагалу как одно из естественных состояний человека, как дарованное людям «обыкновенное чудо», как ставшая реальностью сказка о любви. Две картины этого периода вы видите на страницах нашего номера. Эти полотна с летающими фигурами полны радостной, молодой энергии, ничем не омраченного счастья жизни.

Художник из Витебска прожил большую и сложную жизнь. Но близость к народно-праздничной поэзии оказалась для него не мимоходным увлечением, а верой. Человечность позволила ему от ранней, мятежной молодости до мудрых седин сохранить полную непосредственность восприятия, «видеть мир особыми глазами, как будто только что родился».

Еще 15 дней продлится выставка М. Шагала в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (метро «Кропоткинская», ул. Волхонка, 12).

Экспонируется более 100 картин и гравюр художника из музеев СССР и Франции.

М. Шагал. «Свадьба». 1917. Москва, Государственная Третьяковская галерея.

Фотокопии А. ДЕНИСОВА

„ЕСЛИ ДУША РОДИЛАСЬ КРЫЛАТОЙ...“

● Татьяна МЕИСТЕЛЬМАН

Вы, идущие мимо меня,
К не моим и сомнительным
Если б знали вы, сколько
Сколько жизни, растроченной
И какой героический пыл
На случайную тень и
И как сердце мне испепелил
Этот даром истраченный
О, летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале...
Впрочем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы — если б
Почему мои речи резки
В вечном дыме моей
Сколько темной и грозной
В голове моей светловолосой.
Так написала молодая Цветаева, поэт, в чьем творчестве воплотились неуловимые изменения женской души, ее разпорочивые устремления, необъяснимые метаморфозы, вечно-меняющаяся женская суть. Нет в нашей поэзии другого случая, когда бы одно человеческое существо явилось бы через себя миру столько разных характеров, мироощущений, психологических типов. И все это — через святая святых любви души — лирическую поэзию.

Своевольная, капризная, старающаяся скрыть под личиной легкомыслия ишущую сочувствия и участия душу, личность открывается нам в юношеских стихах М. Цветаевой. И образ этот вполне укладывается в обиход жизни, уклад, царивший вокруг. Марина Ивановна выросла в высококультурной среде, окруженная книгами, картинами, музыкой. Ее отец — И. Цветаев — профессор, знаменитый основатель и первый директор Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, мать — польская дворянка, пианистка, любимая ученица Рубинштейна. Атмосфера детства — мать, ее искусство, потом — болезнь, ранняя смерть. Марине тогда было 14, ее млад-

шей сестре Аде — 12 лет. А над всем этим, через все — книги, стихи — чужие, и, главное — свои. Из самых заветных — Ростан, Шиллер, Пушкин и русская классика. С героями любимых книг Цветаева проживала их жизнь, ощущала их эмоции, стирала их трагическими судьбами.

Моим стихам, написанным так рано, что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти
— Нечтанным стихам! —
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!)
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.
Из домашней кельи, книжного заточенья ее вырвал М. Волошин, откликнувшийся на первый сборник. У него на даче в Коктебеле Марина Цветаева познакомилась с Сергеем Эфроном:

Я с вызовом ношу его кольцо!
— Да, в Вечности — жена,
не на бумаге! —
Чрезмерно узкое его лицо
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами
Мучительно-великолепны
В его лице трагически
Две древних крови.
Он тонок первой тонкостью
Его глаза — прекрасно-
бесполезны!

Под крыльями раскинутых
бровей —
Две бездны.
В его лице я рыцарству
верна,
— Всем вам, кто жил и
умирал без страха! —
Такие — в роковые времена —
Слагают стансы — и идут
на плаху.

Свободные, молодые, красивые, они полюбили друг друга на всю непомерно тяжкую, трагически изломанную жизнь. А роковые времена, что ж, они наступили. Первая мировая война, революция, гражданская война. С. Эфрон ушел в белую армию, оказался в эмиграции. Марина Ивановна революцию не приняла, ей, чье творчество пронизано русским национальным началом, народная стихия, вырвавшаяся на улицу, представлялась чуждой, неприемлемой. Но именно она, речь и голоса новых хозяев жизни вошли в интонацию цветаевских стихов, зазвучали в них «всей своей много- и разноголосицей, всей народностью своих говоров, речений и просторечий, величальных песенок, надгробных плачей, заговоров от сглазу и прочих ворожб» (А. Эфрон):

Чтобы помнил не часочек,
не годок —
Подарю тебе, дружок,
гребешок.
Чтобы помнили подружек
мил-дружки —
Есть на свете золотые
гребешки.
Чтоб дружочку не пылось
без меня —
Гребень, гребень мой,
расческа моя!
Нет на свете той расчески
чуждней:
Струны — зубья у расчески
моей.
Чуть притронешься — пойдет
трескотня

Про меня одну, да все про
меня.
Чтоб дружочку не спалось
без меня —
Гребень, гребень мой,
расческа моя!
Чтобы чудился в жару и
в поту
От меня ему вершочек —
с версту,
Чтоб ко мне ему все версты —
с вершок,
Есть на свете золотой
гребешок.
Чтоб дружочку не жилось
без меня —
Семиструнная расческа моя!
Все крушилось, ломалось, менялось, М. Цветаева же продолжала жить в полном отчуждении, среди немногих друзей, ценивших ее творчество. Но с ней был иной мир, красочный, романтический, наполненный страстями, где все — «безмерность». Марина Цветаева являет нам тот редкий случай поэтического дарования, когда поэту не нужны жизненные впечатления, порождающие творческий импульс, для нее стихи — и есть сама жизнь, более реальная и волнующая, чем настоящая. В своих стихах она становилась боярыней Морозовой и «кабацкой» царицей, пламенной Кармен, а то и изысканной геронней западноевропейской литературы. «Я писала за многих. Я все понимала, но я не всем — была», — такую запись оставила Цветаева в одной из своих рабочих тетрадей.

В 1922 году Марина Ивановна вместе с дочерью Ариадной уезжает за границу к мужу. В эмиграции она ведет полунитенское существование, находится практически в полной изоляции. Но, борясь с нищетой и болезнями, страдая от одиночества, Марина Ивановна продолжает творить. Творить неистово, напряженно.

Она пишет поэмы, прозу, стихи. Мотив трагического одиночества человеческой личности, невозможности понимания даже близкими людьми, свойственный и ранней лирике Марины Цветаевой, теперь достигает огромного накала, еще невиданной в лирике поэтки:

Но тесна вдвоем
Даже радость утр.
Оттолкнувшись лбом
Я подавлюсь внутри
(Ибо странник — Дух
И идет один),
До начальных глин
Потупляя слух —
Над источником
Слушай-слушай, Адам,
Что проточные
Жилы рек — берегам;
— Ты и путь и цель,
Ты и след и дом.
Никаких земель
Не открыт вдвоем...
И все же мировые события
врываються и в ее семью. Сергей Эфрон становится членом французской компартии, участвует в испанских событиях, а в 1937 году вместе с дочерью возвращается в СССР. С сыном Георгием летом 1939 года приезжает на Родину и Марина Цветаева.

Но на этом непомерные испытания, выпавшие на долю поэта, не кончаются. Репрессированы муж и дочь. Начинается война. Оказавшись в эвакуации в Елабуге, обессиленная несчастьями, в состоянии тяжелой душевной депрессии, окруженная непониманием, 31 августа 1941 года Марина Цветаева кончает жизнь самоубийством.

26 сентября исполнилось 95 лет со дня рождения Марины Цветаевой — русского Поэта.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ